

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ¹

Голышев В.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Москва
e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru

Голышева А.В.

ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»
e-mail: privatpravo@rambler.ru

***Аннотация.** В данной статье приводится краткий анализ некоторых организационно-правовых аспектов дистанционного образования, обративших на себя внимание авторов в 2020 г. в связи с распространением COVID-19 на территории России. В ходе подготовки данного материала авторы пришли к выводу о том, что электронная информационно-образовательная среда в условиях тотального дистанта представляет собой единственное средство реализации образовательной технологии. Таким положением дел определяется острая необходимость контроля за актуальным состоянием локального регулирования и фактической организации образовательного процесса, способных эффективно обеспечить реализацию образовательной технологии в условиях дистанционного обучения. Кроме того, сама образовательная технология, доказавшая свою эффективность в условиях тотального дистанта, приобретает статус стратегического ресурса.*

***Ключевые слова:** дистанционная образовательная технология, образовательная программа, образовательная организация, электронная информационно-образовательная среда.*

Новейшая образовательная практика столкнулась в 2020 году с беспрецедентной ситуацией, выразившейся в острейшей необходимости перевода образовательного процесса в дистанционный формат. Данный вызов был сделан стремительно распространяющимся COVID-19, успешно проверившим на прочность не только национальную систему образования на всех ее уровнях, но и каждую образовательную организацию нашей страны в отдельности, вне зависимости от ее организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности.

Обращает на себя внимание тот факт, что в период до 2020 г. в юридической литературе то тут, то там появлялись публикации как об электронном обучении, так и о дистанционных образовательных технологиях. Обусловлено это было тем, что, как только в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»² появились нормы, касающиеся указанных технологий, внимание общественности сразу же было обращено на особенности образования в электронном и дистанционном формате. Тут же стал заметен процесс неспешного внедрения в образовательный процесс открытых онлайн-курсов и иных подобных новаций.

Вместе с тем образовательный кризис 2020 года застал образовательные организации в разной степени готовности к вынужденному переводу всего образовательного процесса на дистанционный формат. Особенно это было заметно в части его организации, методического сопровождения, нормативного и ресурсного обеспечения. И вот уже вяло шедшая дискуссия об ограниченной пользе применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ)

¹Статья подготовлена по итогам участия в онлайн-конференции «Качество образования в условиях тотального дистанта», которая была организована Гильдией экспертов в сфере профессионального образования и состоялась 15 декабря 2020 года.

В ходе подготовки материалов данной статьи использованы данные СПС КонсультантПлюс.

²Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Далее – Закон об образовании.

практически сошла на нет. Сейчас уже кажутся наивными некогда сделанные выводы отдельных специалистов о том, что «...получение классического дистанционного юридического высшего образования гражданами недопустимо, особенно если речь идет о получении первого высшего образования» [3]. Или о том, что «задача образовательных организаций, которые сами определяют объем обязательных занятий педагога с обучающимся, – не допустить переход исключительно в плоскость виртуальных взаимоотношений обучающегося и педагога» [4, с. 58-63].

Фактическое положение дел в течение двух учебных семестров, выпавших на 2020 календарный год, показывает, что в одночасье стало допустимым не только дистанционное получение юридического образования, но также и медицинского, и в области музыки, и в области хореографии и т.д. Даже итоговая государственная аттестация по целому ряду направлений подготовки также стала допустимой.

Вполне закономерно, что на смену прежней дискуссии о ДОТ пришла другая и, на наш взгляд, более конструктивная, о том, как максимально прочно утвердить дистанционные образовательные технологии в механизме реализации образовательного процесса без потери качества результатов обучения на всех уровнях образования и, конечно, перспектив будущего трудоустройства выпускников средней профессиональной и высшей школы. Полагаем, что данная дискуссия предполагает быть эффективной вследствие внимания государства к возросшей проблеме. Поиску решений этой проблемы по-прежнему будет посвящена еще не одна публикация, касающаяся различных аспектов эффективности реализации образовательных программ [1, с. 151-155; 2, с. 16-21], в т.ч. и в условиях ДОТ.

В связи с этим считаем целесообразным остановиться на некоторых аспектах, заслуживающих, по нашему мнению, внимания с точки зрения организационно-правовых основ процесса необратимой интеграции ДОТ в механизм реализации образовательных программ высшей школы.

Во-первых, ст. 16 Закона об образовании в РФ, помимо определения того, что именно следует подразумевать под дистанционными образовательными технологиями, содержит весьма важное в современных условиях указание на то, что в случае реализации образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, *должны быть созданы условия* (выделено нами – В.Г. Голышев, А.В. Голышева) для функционирования электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), включающей в себя:

- электронные информационные ресурсы;
- электронные образовательные ресурсы;
- совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий;
- соответствующие технологические средства.

Кроме того, эта электронная информационно-образовательная среда должна характеризоваться способностью обеспечить освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме (!) независимо от места нахождения обучающихся. «Полный объем» в этом контексте, видимо, означает, что требования соответствующего образовательного стандарта в части сформированности предусмотренных им компетенций должны быть полностью выполнены.

Таким образом, получается, что единственной технологической основой для реализации образовательной технологии в условиях тотального дистанта является ЭИОС, представляющая собой не совокупность разрозненных ресурсов и информационных технологий, а единую систему, объективно позволяющую реализовывать образовательную технологию без потери качества формирования всего набора компетенций, предусмотренных соответствующими образовательными программами.

Именно ЭИОС является сегодня тем технологическим узлом, от состояния которого всецело зависит способность той или иной образовательной организации качественно

реализовывать свои образовательные программы в дистанционном формате. Проблема состоит в том, что декларируемое существование во многих образовательных организациях электронных информационно-образовательных систем не уберегло эти организации от систематических сбоев в организации образовательного процесса как в части формы, так и в части содержания его реализации. Массовое обнаружение недостатков в организации учебного процесса повлекло возникновение дискуссии о качестве дистанционного образования и необходимости перерасчета его стоимости для т.н. внебюджетных студентов. Одним из ярких примеров, отражающих проблемную сторону ДОТ, является иск студентов МГУ о скидке из-за дистанционного обучения³. Как сообщает об этом LENTA.RU в подготовке иска участвовало около 200 студентов, кроме того, «согласно тексту иска, из-за весенних ограничений учащиеся лишились возможности не только посещать лекции, но и пользоваться библиотекой МГУ и контактировать с преподавателями лично, хотя это предусмотрено договором. Также в нем выдвинуты и другие требования, в частности перерасчет стоимости проживания студентов в общежитии и отмена платы для тех, кто уехал на время ограничений»⁴. Это ли не наглядная иллюстрация актуальности темы нашего краткого исследования... В этой связи необходимо заметить, что речь в данном примере идет о вполне успешном учебном заведении, располагающем существенными ресурсами и репутацией флагмана российской высшей школы, поддерживаемой многими членами профессионального сообщества.

Возвращаясь к анализу причин исследуемого положения дел, необходимо подвести некоторый промежуточный итог о том, что электронная информационно-образовательная среда в условиях тотального дистанта представляет собой единственное средство реализации образовательной технологии. Качество этой среды и ее способность к адекватному отражению потребностей основных участников образовательного процесса всецело зависит от наличия указанных в ст. 16 Закона об образовании в РФ условий и качества синхронизации базовых элементов системы ЭИОС.

Во-вторых, условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, позволяющие обеспечить освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме, определяются, как правило, образовательной организацией самостоятельно. Состояние сформированности этих условий оценивается, прежде всего, исходя из полноты и качества локальной нормативной базы организации, организующей и определяющей особенности реализации образовательного процесса, а также уровня исполнительской дисциплины со стороны лиц, непосредственно участвующих в реализации образовательной технологии. И то, и другое должно быть предметом особого контроля со стороны внутривузовской системы менеджмента качества.

В тех организациях, где преподаватели и студенты незамедлительно получили четкие инструкции о том, на каких платформах будет реализовываться онлайн-обучение, организованный доступ к этим платформам из своих личных кабинетов, оперативную и качественную информацию об особенностях организации своей работы в сложившихся условиях, а также техническую поддержку в случае возникновения проблем и т.п. – образовательный процесс проходил без сбоев, эффективно и вполне качественно. Если же образовательной организации не удавалось оперативно создать подобные условия для функционирования ЭИОС – образовательный процесс дестабилизировался, падение качества предоставленной образовательной услуги оказывалось заметным, что само по себе провоцировало недовольства в студенческом сообществе – основном и очень заинтересованном потребителе этих услуг.

Подводя очередной промежуточный итог, отметим, что система менеджмента качества образовательной организации в условиях тотального дистанта необходимо должна иметь своим приоритетом оценку состоятельности локальной нормативной базы, определяющей способность ее адаптации и эффективного функционирования в условиях реализации ДОТ.

³<https://www.rbc.ru/society/18/11/2020/5fb4b7029a7947e125c19229> (дата обращения - 16.12.2020 г.)

⁴https://lenta.ru/news/2020/11/18/msu_minobr/ (дата обращения - 16.12.2020 г.)

При этом не в последнюю очередь должно быть учтено уже подтвержденное текущей практикой обстоятельство, что «производственная» нагрузка в условиях дистанта возрастает как у преподавателей, так и у студентов.

В-третьих, широкое и во многом вынужденное тотальное внедрение дистанта поставило вопрос об устойчивости нашей образовательной системы в условиях современных вызовов. Причем таких вызовов, в рамках которых доказавшая свою эффективность дистанционная образовательная технология приобретает качество стратегического ресурса, обеспечивающего производство необходимых кадров. В этой связи полагаем, что интеграция ДОТ в механизм реализации образовательных программ высшей школы должна иметь необратимый характер.

Такой подход, конечно, не может не затронуть целый ряд вопросов, касающихся всех аспектов организации и реализации учебного процесса. В частности, образовательная организация непременно встанет перед выбором относительно того, в каком объеме оправдано применение ДОТ в обычном, бескризисном формате, и какой объем образовательной программы должен быть переведен в дистант в случае «мобилизационной» необходимости. Частично ответ на данный вопрос предложен в ч. 17 ст. 108 Закона об образовании в РФ, введенной Федеральным законом от 08.06.2020 № 164-ФЗ. Данные изменения настолько важны для рассматриваемого нами вопроса, что их целесообразно привести полностью:

«17. При угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части:

1) реализация образовательных программ, а также проведение государственной итоговой аттестации, завершающей освоение основных профессиональных образовательных программ, осуществляется с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий вне зависимости от ограничений, предусмотренных в федеральных государственных образовательных стандартах или в перечне профессий, направлений подготовки, специальностей, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно дистанционных образовательных технологий, если реализация указанных образовательных программ и проведение государственной итоговой аттестации без применения указанных технологий и перенос сроков обучения невозможны;

2) копии документов об образовании и (или) о квалификации, документов об обучении, выданные в электронной форме (документ на бумажном носителе, преобразованный в электронную форму путем сканирования или фотографирования с обеспечением машиночитаемого распознавания его реквизитов), предоставляют доступ к образованию и (или) профессиональной деятельности наряду с документами об образовании и (или) о квалификации, документами об обучении, выданными на бумажном носителе».

Таким образом, в силу прямых указаний данного закона любая образовательная организация должна быть организационно и технологически готова при указанных обстоятельствах к реализации образовательных программ в условиях дистанта вне зависимости от ранее действовавших ограничений.

Подводя итог нашему краткому исследованию, необходимо отметить, что электронная информационно-образовательная среда в условиях тотального дистанта представляет собой единственное средство реализации образовательной технологии. Таким положением дел определяется острая необходимость контроля за актуальным состоянием локального регулирования и фактической организации образовательного процесса, способных эффективно обеспечить реализацию образовательной технологии в условиях дистанционного обучения. Кроме того, сама образовательная технология, доказавшая свою эффективность в условиях тотального дистанта, приобретает статус стратегического ресурса.

Список литературы

1. Голышев В.Г., Голышева А.В. Сетевая форма реализации образовательных программ как способ повышения качества обучения / В сборнике: Новые технологии оценки качества образования. Сборник материалов XV Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования. Под общей редакцией Г.Н. Мотовой. 2019. С. 151-155.
2. Голышев В.Г., Голышева А.В., Голышев И.В. Договор о сетевой форме реализации образовательной программы как правовой способ организации обучения // Юридическое образование и наука. 2017. № 3. С. 16-21.
3. Демичев А.А. Проблема использования методик дистанционного обучения в преподавании курса гражданского процессуального права // Юридическое образование и наука, 2007, N 2. (Использованы данные СПС КонсультантПлюс)
4. Пуляева Е.В. Проблемы использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в образовательном процессе // Законодательство и экономика. 2015. N 10. С. 58 - 63. (Использованы данные СПС КонсультантПлюс)

ON THE ISSUE OF SOME ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF DISTANCE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

Golyshev V.G.

Moscow State Institute of Culture, Moscow
email: vadimgolyshev69@mail.ru

Golysheva A.V.

Moscow City University, Moscow
email: privatpravo@rambler.ru

Annotation. *This article provides a brief analysis of some of the organizational and legal aspects of distance education, which attracted the attention of the authors in 2020 due to the spread of COVID 19 in Russia. In the course of preparing this material, the authors came to the conclusion that the electronic information and educational environment in the conditions of total distance is the only means of implementing educational technology. This state of affairs determines the urgent need to control the current state of local regulation and the actual organization of the educational process, capable of effectively ensuring the implementation of educational technology in the context of distance learning. In addition, the educational technology itself, which has proven its effectiveness in the conditions of total distance, acquires the status of a strategic resource.*

Keywords: *distance educational technology, educational program, educational organization, electronic information and educational environment.*